

пышный вѣнокъ вокругъ чела сына Прова Садовскаго. Въ 1866 г. 19-лѣтній М. П. Садовскій впервые выступилъ на подмосткахъ въ Артистическомъ кружкѣ; онъ взялся за роль Андрея Брускова въ комедіи Островскаго «Въ чужомъ пиру похмѣлье». Этотъ спектакль важенъ не только, какъ посвященіе въ актеры М. П., но и тѣмъ, что вмѣстѣ съ нимъ дебютировала О. О. Лазарева, впоследствии ставшая супругою Михаила Прововича. Въ тѣ времена газетъ было мало, реклама не водилась, никто не подогрѣвалъ успѣха начинающаго актера и успѣхъ оказался не Богъ вѣсть какой. Но вѣтъ не надо забывать, что Садовскій 2-й только еще пробовалъ, и что его гипнотизировали сотни глазъ, среди которыхъ не мало было и завистливыхъ; и, несмотря на это, онъ все-таки имѣлъ успѣхъ; это говоритъ въ пользу его дарованія, которымъ, разумеется, не могъ не руководить его знаменитый отецъ—Провъ Михайловичъ.

Отецъ не помѣшалъ сыну въ выборѣ дѣятельности и заботился о томъ, чтобы Михаилъ Прововичъ «обыгрывался» на сценѣ Артистическаго кружка.

Три года подвизался М. П. въ Артистическомъ кружкѣ, прежде чѣмъ появился на сценѣ Малаго театра. 17 октября 1869 г. было бенефиснымъ днемъ К. П. Болосова; давали: «Свои люди—сочтемся», причемъ Провъ Садовскій, до сихъ поръ игравшій Подхалювина, выступилъ въ роли Большова, а въ Подхалюзинѣ вышелъ дебютантъ — М. П. Садовскій. Успѣхъ его не подлежалъ сомнѣнію. Три года упорной работы не прошли даромъ, и молодой Садовскій, по отзыву одного рецензента, мѣстами былъ «очень хороши; онъ понравился».

Лавры начинаютъ залетаться въ побѣдный вѣнокъ... Заря перваго успѣха предвѣщаетъ славный день, но день этотъ разгорается не сразу.

Понравившись зрителямъ въ роли Подхалюзина, М. П. Садовскій былъ еще далекъ отъ того завиднаго пьедестала, на которомъ онъ стоитъ теперь во весь свой артистическій ростъ. 7 лѣтъ спустя, послѣ ряда ролей, гдѣ Андрей Брусковъ представляетъ настоящую жемчужину, онъ все еще «не опредѣлившійся» актеръ, отнюдь не оправдавшій поговорицы, что «яблоко отъ яблони не далеко падаетъ». Очень пріятно обладать такимъ богатствомъ, какъ талантъ, но надо и умѣть имъ распоряжаться. Садовскому помогаютъ: чувство мѣры,

артистическій вкусъ и наблюдательность. Онъ вуетъ, выковынаясь въ бытовика; онъ лѣпнитъ и рисуетъ образы, преимущественно обращаясь взоромъ къ Островскому, и вотъ мало-по-малу творитъ чудеса. Данному веренищю проходить по сценѣ Малаго театра типичныя личности... И по мѣрѣ того, какъ одинъ типъ смѣняется другимъ, недовѣріе къ артисту таетъ, крѣпнеть вѣра въ него, любовь къ нему—и лавры, благородныя, священные лавры, сплетаясь въ вѣнокъ, дождатся на главу артиста-художника.

Прослѣдите, однако, путь, которымъ шель прекрасный артист. Всѣхъ ролей его не перечислишь, да и не нужно; довольно и немногаго. Завоеваніе публики шло не быстро, но вѣрно и навсегда. Первый сценическій шагъ—роль любовника-простака (Андрей Брусковъ), затѣмъ—характерная роль, но безъ малѣйшаго оттѣнка наивности (Подхалюзинъ), далѣе—Андрей Бѣлугинъ, классическій по оттѣлкѣ Хлестаковъ и совершенный особнякъ—Аркашка Счастливецъ (въ «Лѣсѣ»), гдѣ комизмъ брызжетъ изъ каждой фразы. Такъ постепенно расширяется область возсозданія комическаго, такъ постепенно артистъ завладѣваетъ всѣми изгибами высокой комедіи. Неумоимо онъ лѣпнитъ мастерскіе образы, которые цѣнны не только строгой законченностью очертаній и необходимымъ для гармоническаго цѣлаго соотношеніемъ и совмѣстнымъ дѣйствіемъ творческихъ элементовъ, но и свойственной имъ теплотой и задушевностью.

Сохранить чувство мѣры, не впасть въ шаржъ или карикатурность сумѣлъ-бы артистъ и меньшаго, чѣмъ Садовскій, таланта, лишь-бы онъ былъ умненъ и серьезенъ, но подкупить чувствомъ, сердцемъ, не дать зрителямъ забыть, что и палецъ Аркашка—человѣкъ,—вотъ это удастся не всякому и умному, серьезному артисту.

Его Аркашка человѣченъ, какъ человѣченъ и Муравецкій («Волки и Овцы»), и всѣ, всѣ, его изображать доводилось М. П. Садовскому.

Однако, теплота, свойственная таланту почтеннаго артиста, и глубина, до которой могли дойти его воспріятія, не сразу сообщились вниманію зрителей. Протекло болѣе 10 лѣтъ, какъ М. П. вступилъ въ труппу Малаго театра; онъ переигралъ десятки разнообразныхъ ролей, а публикѣ все казалось, что Садовскій—актеръ комедій, комикъ, и, какъ таковой, не способенъ заражаться страданіями драматическихъ любовниковъ. Муравецкій, Счастливецъ, Хлестаковъ... Тотъ, кто вызываетъ улыбки, смѣхъ, развѣ можетъ стать хоть на минуту любовни-